

В ожидании революции

Как же получается, что «мир, перевернутый вверх дном», всегда находит способ *Выправиться*? Почему за каждой революцией следует реакция с неотвратимостью смены времён года в аду? *Восстание*, или его латинский эквивалент, *инсуррекция*, — этими словами историки обозначают революции, потерпевшие крах, — движения, развивавшиеся вопреки предначертанной траектории, утверждённой всеобщим консенсусом: революция, реакция, предательство, образование ещё более могущественного и даже ещё более репрессивного Государства; поворот колеса, извечное повторение истории в её спиралевидном движении к своему апогею: извечный солдатский сапог на лице человечества.

Своей неспособностью следовать заданной траектории *восстание* подразумевает возможность движения вне границ и за пределами гегелевской спирали того самого «прогресса», который, в тайне ото всех, представляет собой не что иное, как порочный круг. *Surgo* — лат. «восставать», «прорываться». *Insurgo* — «восставать», «подниматься». Самораскручивающийся процесс. Прощальный взмах в сторону той жалкой пародии кармического возвращения, исторической тщетности революции. «Да здравствует революция!» — этот лозунг мутировал из набата в бушлат, в синоним коварной псевдогностической ловушки судьбы, в кошмар, и как бы мы ни пытались, нам никогда не вырваться из тисков этого дурного зона, этого инкуба под названием «Государство» — одно Государство сменяется другим, и каждой следующей «небесной сферой» заправляет очередной ангел зла.

Но если История ТОЖДЕСТВЕННА «Времени», на что она и претендует, то восстание — это момент, который выскакивает из Времени и не принадлежит ему, нарушая «закон» хода Истории. А если Государство ТОЖДЕСТВЕННО Истории, на что оно претендует, то восстание — это запретный момент, непростительное отрицание диалектики — раскачивание шатра и вылет в трубу, шаманский манёвр, выполненный под «невозможным углом» к вселенной. Как утверждает История, Революция стремится стать «перманентной» или, по крайней мере, длительной, тогда как восстание — явление «временное». В этом смысле восстание сродни «пиковому переживанию» в противоположность повседневному или «обыденному» сознанию и опыту. Подобно фестивалям, восстания не могут происходить каждый день — иначе они утратили бы свою «неординарность». Однако эти всплески интенсивности придают форму и смысл всей человеческой жизни. Шаман возвращается — невозможно вечно торчать на крыше, — но теперь всё иначе, произошли некие сдвиги и сопряжения — произошли *изменения*.

Вы можете возразить, что всё это ввергает в отчаяние. Как же быть с анархистской мечтой, государством без Государства, Коммуной, *долговременной* автономной зоной, свободным обществом, свободной *культурой*? Неужели мы должны расстаться с надеждой в обмен на какой-то там экзистенциалистский *acte gratuit*[1]? Смысл ведь не в том, чтобы изменить своё

сознание, а в том, чтобы изменить весь мир.

Соглашусь: эта критика справедлива. И всё же я позволю себе возразить, приведя два аргумента. Во-первых, до сих пор ни одна революция не приблизила нас к этой мечте. Видение воплощается в жизнь в моменты восстания — но как только наступает триумф «Революции» и возвращается Государство, все мечты и идеалы сразу же оказываются преданными. Лично я не оставил надежду на изменения и даже продолжаю в них верить — но само слово «Революция» не внушает мне никакого доверия. Во-вторых, даже если откажемся от революционной повестки и заменим её концепцией *всеобщего мятежа, спонтанно принимающего форму созревшей анархической культуры*, мы будем вынуждены признать, что текущая историческая ситуация отнюдь не благоприятствует столь масштабному начинанию. Лобовое столкновение с патологическим Государством, Государством мегакорпоративной информационной эпохи, империей Спектакля и Симуляции заведомо обречено на провал и способно стать лишь ещё одним примером напрасного мученичества. Эта махина ошетибилась на нас всеми своими орудиями, в то время как наш незатейливый арсенал не может быть обращён ни на что, кроме как на точку бесконечного ускользания, неподатливую пустоту, Призрак, способный задушить малейшую искру информационной эктоплазмы в этом обществе капитуляции, над которым безраздельно властвует образ Копы и всепоглощающий взгляд телеэкрана.

Короче говоря, мы вовсе не пытаемся представить ВАЗ в виде некоей самодостаточной и эксклюзивной цели, заменяющей все прочие цели, формы организации или тактики. Мы предлагаем её, поскольку она несёт в себе всю полноту опыта настоящего бунта и в то же время не обязательно влечёт за собой насилие и мученичество. ВАЗ подобна восстанию, избегающему прямого столкновения с Государством, тактической герилье, призванной отбить определённую территорию (участок земли, промежуток времени или область воображения), после чего ей надлежит раствориться, чтобы возникнуть вновь уже в другом месте/времени *ещё до того*, как Государство успеет обрушить на неё всю свою мощь. Поскольку Государство в первую очередь озабочено поддержанием Симуляции, нежели поисками сути, ВАЗ может тайно «оккупировать» эти области для своих карнавальных целей и в течение довольно долгого времени существовать в относительно мирных условиях. Быть может, каким-то небольшим ВАЗ удавалось не привлекать к себе внимания на протяжении всего своего жизненного цикла, подобно некоторым деревенским анклавам, которые никогда не интересовались Спектаклем и никак не проявляли себя за пределами той самой реальной жизни, что ускользает от взора агентов Симуляции.

Вавилон принимает порождённые им же абстракции за нечто реальное; именно *внутри* этого диапазона погрешности кроется возможность существования ВАЗ. Создание ВАЗ может быть сопряжено с тактическим применением насилия и оборонительными мерами, однако главным источником её силы является способность оставаться невидимой — Государство не в силах её распознать, потому что История не располагает соответствующей терминологией. Как только ВАЗ присваивается какое-нибудь имя (через репрезентацию, опосредованность), ей следует раствориться — и она *неизбежно* растворится, — оставив вместо себя пустую скорлупу, лишь чтобы возникнуть снова где-нибудь ещё, по-прежнему оставаясь невидимой, ведь она не может быть определена в терминах Спектакля. Таким образом, ВАЗ является идеальной тактикой в эпоху, когда Государство запустило свои

щупальца повсюду и обладает беспредельным могуществом, будучи при этом сплошь изъеденным трещинами и испещренным кавернами. А поскольку ВАЗ олицетворяет собой микрокосм той самой «анархистской мечты» о свободной культуре, я не могу помыслить лучшую тактику, способную приблизить нас к этой цели и в то же время оставляющую нам возможность наслаждаться её плодами уже здесь и сейчас.

Итак, реализм требует, чтобы мы не только перестали уповать на «Революцию», но и чтобы мы перестали её *желать*. Другое дело «восстание» — мы хотим, чтобы они случались как можно чаще, и готовы мириться с возможным насилием. И хотя *спазмы* Государства-симуляции являли бы собой представление исключительно «зрелищное», зачастую лучшей и наиболее радикальной тактикой был бы отказ от участия в зрелищном насилии, *исход* с территории симуляции, исчезновение.

ВАЗ — это военный лагерь онтологов-партизан: за внезапной атакой следует столь же стремительное отступление. Необходимо следить, чтобы весь клан находился в постоянном движении, даже если речь идёт всего лишь о данных во Всемирной паутине. ВАЗ должна уметь защищаться; однако, по мере возможности, и «атака», и «оборона» не должны навлекать на себя насилие со стороны Государства, поскольку такое насилие отныне *лишено всякого смысла*. Атака направлена на структуры контроля, то есть, собственно, на идеи: оборона означает «невидимость», особое *боевое искусство*, а «неуязвимость» сродни «окультурному» знанию, доступному мастерам боевых искусств. Завоевания «военной машины кочевников» не привлекают внимания, и она снимается с места прежде, чем в карту будут внесены изменения. А что касается будущего, то только будучи автономным можно *планировать* автономию, организовываться ради её достижения, её создавать. Это самораскручивающийся процесс. Первый шаг в чём-то сродни *сатори* — осознание того, что ВАЗ начинается с простого акта осознания [2].

Версия #3

Зверобой создал 13 марта 2025 00:05:53

Зверобой обновил 13 марта 2025 00:50:10